УДК: 347.65/.68(470) DOI: 10.12737/24797

# ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

***Алексикова О.Е., Мельник Е.А.[1]***

Данная статья посвящена исследованию наиболее актуальных вопросов, связанных с реформированием действующего гражданского законодательства в области наследования.

Авторы рассматривают возможность введения в российскую правовую систему таких институтов наследственного права, как наследственный договор и совместное завещание супругов, получивших довольно широкое распространение во многих зарубежных государствах. В статье анализируются положительные и отрицательные стороны указанных правовых институтов, а также перспективы их развития в отечественном наследственном праве.

***Ключевые слова:*** наследственное право, наследование, наследственное правопреемство, наследование по завещанию, наследственный договор, совместное завещание супругов.

# PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF HEREDITARY CONTRACT AND JOINT WILL OF SPOUSES IN THE RUSSIAN INHERITANCE LAW

**ALEKSIKOVA O. E.** – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate professor of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: aloe30@mail.ru.

**MELNIK E. A.** – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate professor of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: emel.1402@yandex.ru.

The article is devoted to the research of the most actual issues connected with reforming of the existing civil legislation in the field of inheritance.

The authors consider the possibility of introduction of such institutes of inheritance law to the Russian legal system as the hereditary contract and the joint will of spouses which have been widely adopted in many foreign states.

In the article positive and negative sides of the specified legal institutes, as well as the prospects of their development in domestic inheritance law are analyzed.

***Keywords:*** inheritance law, inheritance, hereditary succession, will inheritance, hereditary contract, joint will of spouses.

*Алексикова Ольга Евгеньевна* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права; Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e-mail: aloe30@mail.ru.

*Мельник Евгения Александровна* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права; Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а: e-mail: emel.1402@yandex.ru.

В российской правовой системе создан достаточно действенный механизм регулирования наследственных отношений, в том числе и в области наследования по завещанию. Вместе с тем в правоприменительной практике возникает множество проблем в рассматриваемой нами правовой области, что обуславливает необходимость проведения более тщательного и всестороннего анализа института наследования по завещанию с целью выработки более эффективного механизма правового регулирования данных отношений, в том числе на основе изучения положительного зарубежного опыта регламентации наследования по завещанию.

Прогрессивное развитие общественно-экономических отношений в России, характеризующееся все большим вовлечением граждан в сферу предпринимательства, отношения частной собственности, нередко влекущие усложнение состава наследственной массы, а также повышение юридической грамотности граждан требуют внесения в действующее наследственное законодательство изменений не только уточняющего характера, но и ряда положений, являющихся новеллами для российского права. В период серьезного реформирования российского наследственного права данная проблематика является как нельзя своевременной и обоснованной.

Наследственное право как часть отрасли гражданского права в полной мере обладает всеми принципами последнего, и диспозитивность в данном случае не является исключением, проявляясь как в наследовании по завещанию, так и в наследовании по закону. В доктрине наследственного права достаточно широко известной является концепция наследования по закону как «подразумеваемого завещания», которая базируется на принципе пассивного выражения наследодателем своей воли на передачу наследства наследникам по закону в том случае, если он не составил собственноручное завещание[1]. В данном случае довольно широкий круг потенциальных наследников по закону, призываемых в порядке очередности, включая весьма дальних родственников наследодателя, которых он может и не знать, все же не исключает предположения о том, что наследодатель намеревался передать им свое имущество, раз не оставил завещания. Принцип диспозитивности находит свое отражение также в институте завещательных распоряжений, предусмотренных главой 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой завещатель вправе назначить и подназначить наследника, предусмотреть завещательный отказ, завещательное возложение, а также назначить душеприказчика. Реализуя в полной мере названный принцип диспозитивности, вполне оправданным видится возможность расширения предоставляемых законодателем наследодателю юридических возможностей при составлении завещания.

В проекте Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект)[2] предусмотрены указанные цели. Уже в Пояснительной записке к данному Проекту сказано о том, что он «преследует цели расширения возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений» и что «необходимость введения в российское наследственное право указанных новелл продиктована стремительным развитием экономических отношений»[3].

---

[1] См., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Редкол.: В.С. Ем., Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 1997. – С. 411.

[2] О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 801269-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 07.06.2016) – URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 01.11.2016).

[3] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской

Так, разработчиками проекта предлагается предоставить завещателю право предусмотреть потестативные отлагательные и отменительные условия посредством введения институтов наследственного договора и совместного завещания супругов, которые получили довольно широкое распространение во многих зарубежных государствах.

Идея введения института наследственного договора, успешно применяемого в законодательстве многих зарубежных стран, в частности в Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, неоднократно выдвигалась для рассмотрения на законодательном уровне. Еще 26 мая 2015 года при внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации названного Проекта, предусматривающего введение указанного института в России, сам законопроект, инициируемый П. В. Крашенниковым, А. Г. Сидякиным и другими лицами, осуществляющими практическую деятельность, и сама идея наследственного договора были подвергнуты сокрушительной критике[1].

Зарубежный опыт применения данного института наследственного права показывает, что наследственный договор выступает альтернативой завещанию и представляет собой соглашение наследника и наследодателя, содержащее условия перехода к наследнику имущества наследодателя после его смерти. В российском законодательстве единственно возможным способом распоряжения имуществом на случай смерти является завещание, являющееся односторонней сделкой, влекущей за собой права и обязанности только после открытия наследства[2]. Главное политико-правовое возражение в отношении наследственного договора сводится к тому, что допустимость такого договора игнорирует решающее значение личного неимущественного аспекта соответствующих отношений и ограничивает свободу завещателя на будущее.

По своей юридической природе наследственный договор во многом схож с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Основное сходство заключается в устремленности одной стороной передать имущество в собственность другой стороне при условии выполнения предусмотренных договором распоряжений отчуждателя.

В то же время указанные договоры существенно отличаются друг от друга. В соответствии с наследственным договором моментом перехода имущества к наследнику является день смерти отчуждателя, что, как подразумевается, будет дисциплинировать приобретателя, а по договору пожизненного содержания с иждивением право собственности переходит к приобретателю с момента заключения договора. Отличие также заключается в объеме обязанностей приобретателя. Так, наследственный договор предусматривает более широкий круг обязанностей для приобретателя, чем договор пожизненного содержания с иждивением.

Абсолютное преимущество для приобретателя в случае заключения наследственного договора, в отличие от наследования по завещанию, заключается в возможности его изменения или расторжения только по соглашению сторон. Завещание же может быть как отменено, так и изменено наследодателем в одностороннем порядке и в любой момент.

Если говорить о непосредственном введении в действие наследственного договора, то, по мнению законодателей, с которым невозможно не согласиться, это повлечет за собой целый ряд проблем, в том числе законотворческого характера. Так, присутствие в российском наследственном праве института наследственного договора следует соотнести с нормой п. 1 ст. 1118 ГК РФ, согласно которой распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, а также с нормами ст. 1111 ГК РФ, которая предусматривает два основания наследо-

Федерации» URL.: / [сайт]. [2016]. URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 01.11.2016).

[1] См.: Бейн А.К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. – 2015. – № 4. – С. 28.

[2] См.: Мельник Е.А., Алексикова О.Е. Основы гражданского права: Учебно-методическое пособие. – Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – С. 260.

вания – наследование по завещанию и по закону[1].

Еще одной отрицательной стороной наследственного договора является его соотносимость с завещанием. Наследственный договор делает завещание ничтожным полностью или в определенной части. С одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, а с другой – наделяет недобросовестных наследников дополнительным инструментом оспаривания неугодных завещаний, то есть возникает риск появления поддельных наследственных договоров[2].

Таким образом, на сегодняшний день допустимость наследственного договора в российском наследственном законодательстве, несмотря на положительный опыт зарубежных стран, является, на наш взгляд, преждевременным. Игнорирование значения личного неимущественного аспекта наследственных отношений и последующее ограничение свободы завещателя распоряжаться своим имуществом на случай смерти требуют детального анализа основных положений наследственного договора как основания наследования.

Что же касается другого гражданско-правового института – совместного завещания супругов, то его введение в российское наследственное право было бы, на наш взгляд, весьма уместным и своевременным, позволяя гражданам наиболее полно выразить свою волю в условиях бурного развития экономических отношений, влекущих в большинстве случаев наследования усложнение состава наследственной массы.

На сегодняшний день совместное завещание супругов, как и наследственный договор, существует в праве многих государств. Так, в Германии совместное завещание супругов представляет собой взаимосогласованное или взаимообусловленное волеизъявление супругов по поводу судьбы их имущества, написанное собственноручно либо в форме нотариально удостоверенного публичного завещания[3]. Взаимосогласованность такого завещания заключается во взаимосвязанном выражении воли каждого из супругов в едином направлении, а взаимообусловленные волеизъявления предполагают исполнение распоряжений одного супруга в связи с распоряжениями другого.

Попытки введения совместного завещания супругов в России вызвали бурное сопротивление в первую очередь по причине отсутствия его юридической характеристики. Так, по мнению экспертов, непроясненными остаются следующие вопросы: являются ли завещания супругов односторонними сделками или это договор между ними; носят ли волеизъявления супругов встречный характер, устремляясь навстречу друг другу, или движение их волеизъявлений происходит в одном и том же направлении; соответствуют ли совместные завещания всей системе норм о сделках[4].

Между тем детальный анализ конструкции совместного завещания супругов и последующее устранение неточностей и двусмысленности в ряде положений предлагаемого института позволят ответить на большинство поставленных вопросов.

---

[1] Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 20.01.2016 № 2.2-1/263 «По проекту федерального закона 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (повторно к первому чтению) – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 16.11.2016).

[2] См.: Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17) – С. 51.

[3] См.: Гонгало Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. – Москва: Статут, 2015. – С. 55.

[4] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015) –URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 16.11.2016).

Так, предполагается, что совместное завещание супругов определяет порядок перехода прав на их общее имущество или имущество любого из них в случае смерти каждого, в том числе в случае их смерти в одно и то же время, к пережившему супругу или иным лицам[1] и не порождает никаких обязанностей со стороны наследников. Совершается совместное завещание только лично супругами, какое-либо воздействие на них относительно права распорядиться имуществом на случай смерти не допускается. Следовательно, завещание супругов, по своей сути так же как и завещание в традиционной форме, является односторонней сделкой с отлагательным условием.

Волеизъявления супругов не делятся на взаимосвязанные и независимые друг от друга, в отличие от соответствующих норм о наследовании в Германии. Недействующим совместное завещание супругов признается в случае прекращения брака до смерти одного из супругов или в случае последующего совершения завещания одним из супругов. Таким образом, составляя завещание относительно своей личной собственности, один из супругов отменяет ранее совершенное совместное завещание по распоряжению общим имуществом, хотя предмет указанных завещаний совершенно разный, а в соответствии со ст. 1120 ГК РФ завещатель может распорядиться имуществом посредством одного или нескольких завещаний.

Во избежание двусмысленности предполагается закрепить возможность совершения завещателем последующего завещания относительно его личной собственности, не оговоренной в имеющемся совместном завещании супругов.

Необходимо также защитить интересы умершего супруга на случай недобросовестного поведения пережившего его супруга, если последний целенаправленно составит новое завещание для отмены существующего в случае, например, повторного вступления в брак. В целях реализации воли умершего супруга надлежит четко указать на то, что после смерти одного супруга переживший супруг вправе составлять новое завещание лишь в той части, в которой оно не противоречит ранее составленному совместному завещанию[2].

Считаем, что совместное завещание супругов предоставляет наследодателю многочисленные возможности по выбору наиболее подходящего для него варианта правопреемства. В современном обществе резко возросло количество разводов и повторных браков, в результате чего в одной семье нередко имеются дети от разных браков. В итоге наследодателю становится все сложнее учесть интересы всех близких ему людей. Именно поэтому введение института совместного завещания в законодательство РФ укрепило бы принцип свободы завещания и способствовало бы более точному отражению последней воли наследодателя.

Подводя итоги, стоит сказать о том, что идею разработчиков Проекта, предполагающую расширение возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений посредством введения норм о наследственном договоре и совместном завещании супругов, широко известных зарубежным правопорядкам, нельзя признать несостоятельной. Данная идея не только отвечает основным началам наследственного права, но и современным стремительно развивающимся социально-экономическим условиям. Однако у концепции использования институтов наследственного договора и совместного завещания в отечественном наследственном праве по рассмотренным выше причинам есть как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому началом внедрения данных институтов в российское законо-

[1] См.: Гаджиев Т.В., Беланова Г.О. К вопросу о совместных завещаниях супругов // Инновационная наука. – 2015. – С. 151.

[2] Официальный отзыв Правительства РФ от 15.04.2016 № 2599п-П13 на проект федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.12.2016).

дательство должна стать выработка действенного, понятного для всех механизма их правового регулирования на основе стройной, взаимосвязанной системы норм, обеспечивающей равные правовые возможности для всех участников наследственного правопреемства и гражданского оборота в соответствии с основными идеями и ценностями наследственного права.

***Библиография/References:***

1. Бейн А.К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. – 2015. – № 4. – С. 28 – 30.

2. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17) – С. 50 – 52.

3. Гаджиев Т.В., Беланова Г.О. К вопросу о совместных завещаниях супругов // Инновационная наука. – 2015. – С. 150 – 152.

4. Гонгало Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

5. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Редкол.: В.С. Ем., Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 1997. – 455 с.

6. Мельник Е.А., Алексикова О.Е. Основы гражданского права: Учебно-методическое пособие. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – 288 с.

1. Bein, A.K. (2015) Nasledstvennyi dogovor: iuridiko-fakticheskie pro-blemy [Hereditary contract: legal and actual problems] // Notarius [Notary]. – № 4. – P. 28 – 30. (In Russ.)

2. Bushliakova, D.V. (2015) K voprosu o problemakh primeneniia nasledstvennogo dogovora v Rossiiskoi Federatsii [To a question of problems of application of the hereditary contract in the Russian Federation] // Evraziiskaia advokatura [Eurasian Advocacy]. – № 4 (17) – P. 50 – 52. (In Russ.)

3. Gadzhiev, T.V., Belanova, G.O. (2015) K voprosu o sovmestnykh zaveshchaniiakh suprugov [To a question of joint wills of spouses] // Innovatsionnaia nauka [Innovation science]. – P. 150 – 152. (In Russ.)

4. Gongalo, Iu.B., Mikhalev, K.A., Petrov, E.Iu., Putintseva, E.P. (2015) Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Frantsii, Germanii [Bases of a succession law of Russia, France, Germany]. – M.: Statut. – 272 p. (In Russ.)

5. Meier, D.I. (1997) Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]: v 2-kh chastiakh: po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izdaniiu, 1902 g. Ch. 2 / redkol.: V.S. Em., N.V.Kozlova, S.M. Korneev, E.V. Kulagina, P.A. Pankratov, E.A. Sukhanov. – M.: Statut. – 455 p. (In Russ.)

6. Mel'nik, E.A., Aleksikova, O.E. (2015) Osnovy grazhdanskogo prava: uchebno-metodicheskoe posobie [Fundamentals of civil law: educational and methodical grant]. – Orel: Izdatel'stvo OF RANKhiGS. – 288 p. (In Russ.)